

УДК 101

Е.А. Авдеев

Северо-Кавказский федеральный университет

г. Ставрополь, Россия

ewg.avdeev@yandex.ru

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ АСПЕКТЕ: К ПРОБЛЕМЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ

**[*Avdeev E.A. Globalization in the social-philosophical aspect:
problem of values transformation*]**

The article analyzes the globalization concept. The author gives consideration to historical and cultural aspects of globalization processes. To the present day globalization was realized on the basis of Euro-Atlantic model, as a continuation of westernization. Globalization strategies are based on Euro-Atlantic integration model, copying western cultural patterns without reference to national socio-cultural traditions, recognized as ineffective. At the moment, the future of globalization is associated with alternative integration models. Broader consideration values of Western and Eastern types of culture, also indicates the need to search alternative strategies of globalization. It is concluded possible variants the synthesis of Western and Eastern types of rationality are productive base for generating new value and new strategies of globalization development.

Key words: globalization, culture, values, westernization, generation of values.

В последние годы глобализация и связанные с ней процессы трансформации различных сфер жизни современного общества являются одними из центральных тем в социально-философском дискурсе. Понимание исторических закономерностей социальных трансформаций предполагает рассмотрение феномена глобализации в контексте таких фундаментальных понятий, как «культура» и «цивилизация», которые задают наиболее крупный масштаб социальных изменений. Если такие понятия, как «культура» и «цивилизация», а также их взаимосвязь в социальном и философском дискурсе рассматриваются достаточно давно, то понятие «глобализация» введено сравнительно недавно, определение ее места и роли в социальной динамике представляются более неоднозначными. Специфика социально-философского подхода к анализу проблемы глобализации заключается в преодолении ее теоретического разделения на социальный, политический, культурный и другие аспекты,

рассмотрения их в диалектическом единстве, также предполагается более общее рассмотрение истории как диалектико-деятельностного единства бытия и сознания [4]. Следовательно, на этом уровне рассмотрения, за кажущейся противоречивостью и неоднозначностью глобализационных процессов, выявляется наиболее общая, фундаментальная тенденция к объединению человечества, не редуцируемая к какому-либо одному аспекту.

Такое понимание глобализации предполагает ее теоретическую проработку в связи с деятельностью, интересами и мировоззрением коллективных субъектов исторического процесса. В этой связи понимание культуры как набора совокупности определенных установок, регулирующих деятельность, поведение и общение различных социальных групп, трансформации мировоззренческих универсалий, ценностей в современном мире приобретает принципиальное значение. Любые социальные изменения обусловлены трансформациями, происходящими на уровне ценностных и мировоззренческих структур той или иной культуры. Глобализация выступает, с одной стороны, в качестве объективной социальной тенденции, направленной на установление общечеловеческих ценностей и норм совместной жизни, что, в свою очередь, обусловлено невозможностью удовлетворения потребностей локального сообщества в границах того или иного региона, с другой стороны, как новая реальность, изменяющая сложившиеся механизмы взаимодействия между локальными культурами, тем самым являясь ведущим фактором трансформации локальных культур в современном мире.

Как уже отмечалось, понятие «глобализация» было введено в научный дискурс значительно позже понятий «культура» и «цивилизация» (понятие «глобализация» начинает систематически употребляться с конца 1980-х гг. в контексте обсуждения глобальных проблем) [4]. Следует заметить, что изначально глобалистика понималась большинством специалистов как область междисциплинарных исследований, включающая в себя, наряду с общенаучными изысканиями, философскую и культурологическую проблематику [8, с. 53]. На сегодняшний день существует множество интерпретаций термина «глобализация», начиная от истолкования глобализации как объективной эволюции геобиосоциосистемы, в рамках категориального аппарата синергетики и идеи универсального эволюционизма и заканчивая традиционными социокультурными и социально-экономическими истолкованиями.

В рамках социальных и исторических интерпретаций глобализация понимается либо как закономерный результат исторического развития мировых рынков товаров, услуг, труда и капитала, либо как одна из нескольких противоречащих друг другу тенденций социального развития (например, глобализация интерпретируется как многовековой объективный естественноисторический процесс, сопряженный с борьбой различных интересов [9]). Для данных подходов характерно рассмотрение глобализации в связке с тенденциями, имеющими противоположный, дезинтегративный характер – локализация, регионализация, этнизация [1, с. 567]. Сама глобализация в этом случае может быть определена как «процесс, который воплощает в себе трансформацию пространственной организации социальных отношений и взаимодействий – измеряемую с помощью таких показателей, как их протяженность, интенсивность, скорость и воздействие, – порождающую межконтинентальные или межрегиональные потоки (перемещениям физических артефактов, людей, символов, знаков и информации в пространстве и времени) и структуры активности, взаимодействий и проявлений власти» [7, с. 19].

При этом различными исследователями подчеркивается неоднородный, диалектический характер глобализационного процесса. Так, один из первых теоретиков глобализации культуры, Р. Робертсон определил ее как «двуединый процесс превращения всеобщего в особенное и превращения особенного во всеобщее» [4, с. 18-20]. В американском социально-гуманитарном дискурсе глобализация интерпретировалась посредством гегелевской терминологии, как «отрицанием отрицания современной действительности» менее развитых государств, – что и является отражением процесса мирового развития. Американский ученый Ф. Джеймсон также подчеркивает противоречивый характер глобализационного процесса как «не превращающуюся во всеобщее всеобщность, которая интенсифицирует бинарные отношения между своими частями – нациями, регионами и группами, которые, однако, продолжают самоопределяться на основе модели “национальной идентичности”» [4, с. 20].

При этом доминирует представление о глобализации как о процессе унификации на основе прежде всего евроатлантической цивилизационной модели. В этой связи подчеркиваются лишь те стороны глобализационных процессов, которые связаны с деятельностью отдельных ведущих акторов – субъектов глобализации. Таким образом, доминирует представление о

глобализации как о продолжении вестернизации, становлении мировой капиталистической системы, ее основные этапы и исторические предпосылки связываются с началом европейской колониальной экспансии, становлением мирового рынка и научно-технической революцией. В этой связи противоречия между «центром» и «периферией» (И. Валлерстайн), «Севером» и «Югом» (С. Хантингтон) отделение модернизации от вестернизации, рост влияния регионов, не относящихся к евроатлантической цивилизации, рассматриваются как отрицание глобализации и, соответственно, ценностей евроатлантической цивилизации. В свете этих позиций процессы глобализации и их влияние на мировое политическое, экономическое, культурное и цивилизационное пространство могут быть охарактеризованы как столкновение цивилизаций – концепция С. Хантингтона. Так, по его словам, «возникает мировой порядок, основанный на цивилизациях: общества, имеющие культурные сходства, сотрудничают друг с другом... страны группируются вокруг ведущих или стержневых государств своей цивилизации. Универсалистские претензии запада все чаще приводят к конфликтам с другими цивилизациями» [6, с. 15]. В российском и зарубежном социально-гуманитарном дискурсе акцентируется внимание на односторонности концепции Хантингтона, игнорировании других аспектов межкультурного и междисциплинарного взаимодействия, в частности, все возрастающего взаимовлияния незападных обществ («колонизация наоборот», по словам Э. Гидденса [3, с. 33]). В этой связи активно обсуждается возможность реализации альтернативных стратегий развития.

Другие взгляды, характеризующие процессы трансформации политической и социокультурной сферы современного общества, сводятся к идее формирования глобального единства на основе модели многополярного мира. История развития большинства цивилизаций это прежде всего процесс их межкультурного взаимодействия, более того, в основе большинства великих достижений цивилизации лежит взаимовлияние различных культурных традиций. Возникновение греческой математики было бы невозможно без осмысления и переработки достижений Египта и Вавилона, грандиозные изменения европейской культуры Нового времени обусловлены своего рода синтезом средневековой христианской культуры и античной культуры. «Встреча разных культур всегда приводила к инновационным всплескам и

великим творениям» [5, с. 8-9]. К. Ясперс, размышляя над будущим мировой истории, отмечал объективный характер тенденции к глобальному единству. «Мотивы на пути к глобальному единству – это, с одной стороны, свойственная нашему времени, как и всякому другому, воля к власти, не знающей покоя, пока ей не подчинится все; с другой – нависшее над всей планетой бедствие, требующее немедленной договоренности великих держав, которые перед огромной, грозящей всем опасностью не решаются в отдельности применить силу, – а над обоими этими мотивами возвышается идея солидарного в своих стремлениях человечества» [10, с. 208].

Таким образом, глобализация как мегатенденция к интеграции различных сообществ, обладающих различной культурой и политической организацией прослеживается на всем протяжении политической истории, во всяком случае, с начала возникновения первых государств.

Западноцентричные интерпретации глобализации как вестернизации и ее продолжения, представляются в данном контексте ограниченными, основанными на представлениях о линейном характере исторического развития, дихотомии «Запада» и «Востока», «Севера» и «Юга», подчеркивающими один из ее аспектов, прежде всего связанный с формированием мировой экономики, капиталистической «миросистемы». Вестернизация в этой связи рассматривается как безальтернативная модель развития человечества. В более широком культурно-историческом контексте такой вариант предстает лишь как одна из форм глобализации, ограниченная временными рамками наибольшего расцвета евроатлантической цивилизации. Реализация альтернативных моделей глобализации во многом зависит от того, насколько успешными окажутся альтернативные стратегии развития, основанные на иных ценностных основаниях. Становится актуальным рассмотрение взаимодействия мировоззренческих универсалий различных культур, различие фундаментальных ценностных ориентиров, путей цивилизационного развития.

Глобализация, изначально как и модернизация незападных обществ, была основана на распространении ценностей западной культуры, которая позиционировала себя как более «высокая», по сравнению с традиционными культурами. В отечественной философской и социологической литературе достаточно подробно проанализированы процессы глобализации культуры, прежде всего ее негативные аспекты, связанные с угрозами унификации, замещения ценно-

стей традиционных культур, ценностями массовой или глобальной культуры. Описывается как сопротивление традиционных обществ беспрецедентным темпам трансляции и насаждения стереотипов массовой культуры, так и во многом искусственно навязываемый, «подражательный» характер модернизации. В этой связи подчеркивается невозможность эффективной модернизации, основанной на простом копировании западных культурных образцов. Опыт Юго-Восточной Азии свидетельствует о возможности успешных модернизационных стратегий, основанных на собственной цивилизационной основе.

В. С. Степин, рассуждая о сущности глобальных проблем, подчеркивает принципиальную невозможность обеспечить все более возрастающему населению Земли уровень потребления сопоставимый с уровнем потребления наиболее экономически развитых стран. Глобальное развитие, основанное на характерной для западной цивилизации системе ценностно-мировоззренческих установок, рассматривающих природу как объект для преобразовательной деятельности человека, направленную на удовлетворение все более возрастающих потребностей и неограниченное стремление к росту инноваций, противоречит объективной ограниченности природных ресурсов. Напротив, традиционные типы культур дают нам пример совершенно иного отношения человека к природе.

Таким образом, актуальность поиска альтернативных стратегий глобализации, формирования общего социального пространства на основе новых ценностных ориентиров, и соответственно, новых цивилизационных моделей развития имеет принципиальное значение. Здесь инновационная составляющая западной цивилизации может быть рассмотрена в положительном ключе, как возможность генерации в рамках евроатлантической культуры новых ценностных основ и норм. Будущее мировой цивилизации обоснованно связывается с поиском новых ценностных измерений, основанных на сохранении присущей западной культуре гуманистической направленности, при этом расширенных и дополненных представлениями об иных, более гармоничных отношениях человека и природы. Сегодня выработка новых ценностных оснований уже не абстрактно-теоретическая, а насущно-практическая проблема, от успешного решения которой во многом зависит не только дальнейшее развитие, но и само существование человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Авдеев Е.А., Бакланов И.С., Бакланова О.А.* Социокультурная динамика современности: трансформация коммуникационного пространства культуры // *Современные проблемы науки и образования.* 2014. № 4.
2. *Восток/Запад: региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений: учеб. Пособие / Под. ред. А.Д. Воскресенского.* М.: МГИМО, РОССПЭН, 2002. – 528 с.
3. *Гидденс Э.* Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Издательство «Весь мир», 2004. – 120 с.
4. *Гранин Ю.Д.* Глобализация: диалектика исторических форм осуществления // *Век глобализации.* №1, 2014. [Электронный ресурс]: <http://www.intelros.ru/readroom/vek-globalizacii/vek1-2014/24701-globalizaciya-dialektika-istoricheskikh-form-osu-schestvleniya.html>
5. *Степин В.С.* Глобализация и диалог культур: проблема ценностей // *Век глобализации.* 2011. № 2.
6. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М.: ООО Издательство АСТ, 2003. – 603 с.
7. *Хелд Д., Макгрю Э., Гольтблатт Д., Перратон. Д.* Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура. М.: Праксис, 2004. – 576 с.
8. *Чумаков А.Н.* Глобализация. Контуры целостного мира: монография. М.: Проспект, 2014. – 432 с.
9. *Чумаков А.Н.* Глобалистика в системе научного знания // *Вопросы философии.* 2012. № 7. [Электронный ресурс]: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=573&Itemid=52
10. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. – 527 с.

REFERENCES

1. *Avdeev E.A., Baklanov I.S., Baklanov O.A.* The socio-cultural dynamics of modern times: the transformation of the communication space of culture // *Co-time problems of science and education.* 2014. № 4.
2. *East/West: regional and sub-regional issues interna family relations: Textbook. Manual.* M., 2002. - 528 p.

3. *Giddens E.* The Missing World: globalization is changing our lives. M., 2004.
4. *Granik Y.D.* Globalization: the dialectic of historical forms of the Age of Globalization // №1, 2014. [Electronic resource]: <http://www.intelros.ru/readroom/vek-globalizacii/vek1-2014/24701-globalizaciya-dialektika-istoricheskih-form-osu-schestvleniya.html>
5. *Stepin V.S.* Globalization and the Dialogue of Cultures: the problem of values // Century GLOBE. 2011. № 2.
6. *Huntington S.* The Clash of Civilizations. M., 2003. - 603 p.
7. *Held D., Makcgrew E., Holtblatt D., Perraton D.* Global Transformation: Politics, economy, culture. M., 2004. – 576 p.
8. *Chumakov A.N.* Globalization. Contours of holistic world: monograph. M., 2014.
9. *Chumakov A.N.* Global studies in the system of scientific knowledge // Problems of Philosophy. 2012. № 7. [electronic resource]: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=573&Itemid=52
10. *Jaspers K.* Meaning and purpose of history. M., 1991.

27 марта 2015 г.
